

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

по вѣдомству О. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

1.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, Всемилостивѣйше соизволилъ къ 3-му дню февраля текущаго года пожаловать орденомъ Св. Анны 3-й степени 2-й гильдіи купцовъ: С.-Петербургскаго—*Ивана Картаева* и Московскаго—*Тимофея Зайцева* за заслуги по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

2.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, 26-го мая текущаго года, Высочайше соизволилъ утвердить пожалованныя военнымъ начальствомъ на Дальнемъ Востокѣ, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ, исполненіе пастырскихъ обязанностей подъ огнемъ непріятеля и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій, награды—ордена: Св. равноапостольнаго князя Владиміра 4-й степени съ мечами—священнику 3-го Вост.-Сибирскаго стрѣлк. полка *Евстафію Левитскому* и безъ мечей—священнику 1-го Вост.-Сибирскаго стрѣлк. полка *Іоанну Рублевскому*; Св. Анны 2-й степени съ мечами: священникамъ Вост.-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 23-го—*Теодору Рубановскому* и

24-го—*Василію Дубницкому* и Штаба Урало-Забайкальской казачьей дивизіи *Николаю Модину*, состоящему нынѣ на службѣ при Карскомъ крѣпостномъ соборѣ; той же степени безъ мечей—священникамъ: полеваго подвижнаго № 9 госпиталя — *Іоанну Каллистову* и 3-го стрѣлк. полка — *Владиміру Смирнову*; 3-й степени съ мечами: священнику 85-го пѣх. Выборгскаго полка—*Павлу Фелицыну* и священнику, нынѣ протоіерею, 60-го пѣх. Замосцкаго полка—*Илію Селезеву*; той же степени безъ мечей: священнику 59-го пѣх. Люблинскаго полка—*Александрю Стратановичу*, іеромонахамъ полевыхъ подвижныхъ госпиталей: № 36—*Тихону* и № 37—*Нестору* и прикомандированному къ 60-му пѣх. Замосцкому полку іеромонаху *Анатолію*.

3.

Государь Императоръ, въ 16-й день минувшаго мая, на Высочайшемъ смотрѣ въ Петергофѣ полкамъ 1-й бригады 22-й пѣх. дивизіи, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать священнику 85-го пѣх. Выборгскаго Его Императорскаго Королевскаго Величества Императора Германскаго Короля Прусскаго Вильгельма II полка *Павлу Фелицыну*, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ въ 1904—1905 годахъ, наперсный крестъ на Георгіевской лентѣ.

4.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, во 2-й день текущаго іюня, на сопричисленіе протоіерея градо-Пермской Всесвятской Ново-кладбищенской церкви *Іоанна Будрина*, за 37-лѣтнее усердное преподаваніе Закона Божія нижнимъ чинамъ Пермской конвойной команды, къ ордену Св. Анны 2-й степени.

НАГРАДЫ ОТЪ СВ. СИНОДА.

1.

Священникъ церкви 3-го пѣх. Нарвскаго полка *Теодоръ Скальскій*, за отлично-усердное исполненіе пастырскихъ обязанностей во время русско-японской войны, Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ 8-го мая текущаго года удостоенъ награжденія камилавкою.

2.

Священникъ 220-го пѣх. Елифанскаго полка *Леонидъ Стефановъ*, за усердные пастырскіе труды его, понесенные въ минувшую русско-японскую

войну, Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, 24-го мая 1906 года, награжденъ наперснымъ синодальнымъ крестомъ.

3.

Исполнявшіе пастырскія обязанности: въ полевомъ подвижномъ № 2 госпиталѣ іеромонахъ Вознесенскаго Иннокентіевскаго монастыря, Иркутской епархіи, *Симеонъ* и въ Читинскомъ сводномъ госпиталѣ іеромонахъ Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря, Московской епархіи, *Виталій*, за понесенные ими труды во время русско-японской войны, Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ награждены, 30-го мая 1906 г., синодальными наперсными крестами.

4.

Исполнявшіе пастырскія обязанности въ полевыхъ подвижныхъ госпиталяхъ: въ 30-мъ—священникъ Пензенской епархіи *Рафаилъ Любимовъ* и въ 27-мъ—іеромонахъ Скопинскаго Свято-Духова монастыря, Рязанской епархіи, *Герасимъ*, за понесенные ими во время русско-японской войны труды, Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, 8-го іюня сего года награждены наперсными синодальными крестами.

 Извлеченіе изъ отчета

Общества вспоможенія бѣднымъ въ приходѣ Преображенскаго всей Гвардіи Собора, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича, за 1905 годъ.

Съ окончаніемъ 1905 г. исполнилось тридцать пять лѣтъ со времени основанія Общества вспоможенія бѣднымъ въ приходѣ Преображенскаго всей Гвардіи Собора.

Для дѣла благотворенія съ самаго начала основанія Общества открылась обширная нива. Оглядываясь теперь на минувшія 35 лѣтъ и видя громадныя результаты дѣятельности Общества, чувствуешь невольное уваженіе къ тѣмъ членамъ Общества, трудами, энергіей и средствами которыхъ создана та матеріальная обеспеченность, при которой Общество могло сдѣлать уже столько добрыхъ дѣлъ и годъ отъ году расширяетъ свои задачи. Первоначальные дѣятели Общества своимъ безкорыстнымъ трудомъ, сердечнымъ отношеніемъ къ дѣлу создали и ту нравственную силу, которою воодушевлены теперь всѣ члены Общества, сплотившись въ одно цѣлое подъ сѣнію своего приходскаго храма.

Въ 1905 году благотворительность Общества осуществлялась въ слѣдующихъ видахъ:

1) Богадѣльня для престарѣлыхъ 63 женщинъ, которыя числятся пансіонерками разныхъ лицъ. Всѣ призрѣваемыя въ богадѣльнѣ получаютъ отъ Общества полное содержаніе: пищу, одежду, отсыпной чай и сахаръ, медицинское пособіе отъ врача Общества, лекарство и пользуются бесплатною банею.

2) Бесплатная квартира для 64 старухъ. Совѣтомъ постановлено, чтобы тѣ старушки, которыя оказались бы впослѣдствіи болѣе другихъ нуждающимися, переводились на открывающіяся вакансіи въ богадѣльню. Призрѣваемыя на бесплатной квартирѣ пользуются помещеніемъ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Имъ дается кровать и шкафикъ. Кромѣ того, онѣ получаютъ медицинскую помощь, лекарство и баню. О пищѣ и одеждѣ онѣ должны заботиться сами; только тѣ, которыя по слабости не могутъ работать, получаютъ пищу съ общаго стола или изъ бесплатной Преображенской столовой.

3) Дѣтскій пріютъ для 33 дѣвочекъ съ отдѣленіемъ пріюта для 5 мальчиковъ имени Кокушкиныхъ. Дѣти пользуются полнымъ содержаніемъ и обучаются по программѣ церковно-приходскихъ школъ. Главною задачею воспитанія въ пріютѣ было стремленіе воспитать изъ нихъ честныхъ людей и истинныхъ христіанъ. Всѣ приемы воспитанія клонились къ выработкѣ въ дѣтяхъ любви къ труду, терпѣнію, усидчивости, миролюбію, вѣжливости и услужливости. Для развитія дѣтей устраивались чтенія со свѣтовыми картинами религіозно-нравственнаго и др. содержанія. Съ 1899 года открытъ при пріютѣ ремесленный классъ кройки и шитья, изъ котораго дѣвочки выпускаются по достиженіи 16-лѣтняго возраста.

4) Общество выдавало бѣднымъ прихода, по обследованіи ихъ положенія, единовременныя въ размѣрѣ отъ 1 руб. до 20 руб. и ежемѣсячныя отъ 1 руб. до 4 руб. пособія.

5) Преображенская бесплатная и дешевая столовая. Столовая открыта 30-го января 1905 года и первый годъ ея существованія прошелъ съ полнымъ успѣхомъ, превзойдя всѣ ожиданія. Добрые люди поддержали это святое дѣло и своими посильными пожертвованіями дали возможность накормить почти всѣхъ голодающихъ, обращавшихся въ нее. Рядъ приводимыхъ нами цифръ свидѣтельствуетъ, что Господь благословляетъ труды учредителей столовой. Съ 30-го января по 31-е декабря 1905 года посту-

пило на приходъ: 1) пособіе отъ Преображенскаго всей Гвардіи Собора 200 руб.; 2) пожертвованія на столовую безъ опредѣленнаго назначенія 1101 руб. 30 коп.; 3) пожертвованія на раздачу бесплатной пищи 1783 р. 85 коп.; 4) пожертвованія на розговѣнье бѣднымъ 43 руб.; 5) изъ кассы 3684 руб. 41 коп.; 6) изъ кружекъ 395 руб. 33 коп.; 7) отъ 1-го Литейнаго Городскаго Училища за завтраки дѣтей по 1 руб. въ мѣсяцъ 61 руб. 50 коп.; 8) отъ Городской Комиссіи по благотворительности за пищу бѣднымъ 229 руб. 85 коп.; 9) куплены $\frac{1}{100}$ бумаги 1000 руб.; 10) различныя поступленія 48 руб. 30 коп.; 11) оставшіеся припасы на 139 руб. 29 коп. Всего поступило на приходъ 7692 руб. 47 коп. и $\frac{1}{100}$ бумаги 1000 руб. Израсходовано за то-же время 7688 руб. 51 коп. Осталось къ 1-му января 1906 года 3 руб. 96 коп. и $\frac{1}{100}$ бумагами 1000 руб. Общее число всѣхъ отпущенныхъ порцій въ теченіе 11 мѣсяцевъ было 172730. Ежедневно обѣдали бесплатно болѣе 100 человѣкъ, а въ дни поминальные болѣе 200. Платныхъ, по 6 и 10 коп., обѣдаетъ болѣе 100 человѣкъ. Преображенскій соборъ, кромѣ субсидіи 200 руб. въ годъ, даетъ помѣщеніе для столовой и служащихъ при ней, освѣщеніе и отопленіе. Въ столовой 30-го декабря была устроена первая елка для бѣдныхъ дѣтей прихода, которыхъ набралось болѣе 200 человѣкъ. Изъ нихъ 112 болѣе бѣдныхъ получили подарки. Каждому было дано бумазейное платье или рубашка, чулки или платки, шарфы, игрушки, пакетъ конфетъ въ 1 фунтъ, $\frac{1}{3}$ ф. чаю и фунтъ сахару. Нашлись добрые люди, которые приняли горячее участіе въ этомъ добромъ дѣлѣ какъ своимъ трудомъ, такъ и пожертвованіями матеріаломъ и деньгами; послѣднихъ поступило 124 рубля.

Громадную пользу приноситъ обширный залъ, могушій вмѣстить 1000 человѣкъ. Здѣсь помѣщается бесплатная бібліотека, читальня и устраиваются бесѣды со свѣтовыми картинами религіозно-нравственнаго, историческаго и бытового содержанія. Эти бесѣды особенно любятъ посѣщать прихожане, такъ что залъ всегда бываетъ переполненъ.

Богадѣльня помѣщается въ собственномъ 3-хъ этажномъ домѣ на Артиллерійской улицѣ, д. № 4, и содержится на капиталъ Общества, котораго къ 1-го января 1905 года состояло въ кассѣ Общества 73012 р. $92\frac{3}{4}$ к. Въ теченіе 1905 года поступило 18330 руб. 73 коп. и израсходовано 11436 руб. 26 коп., внесено въ погашеніе долга по дому № 5 по Спасской ул.—2300 руб. и въ сберегательную кассу 103 руб. $2\frac{1}{2}$ коп.. Къ 1-го января 1906 года состояло налицо 77454 руб. 42 коп.. Кромѣ того,

за д. № 5 по Спасской улицѣ числится въ долгу $\frac{1}{1000}$ бумагами 50590 руб., слѣдовательно, всего имѣеть Общество 128044 руб. 42 коп.

Помимо денежныхъ пожертвованій, были пожертвованія вещами и продуктами. По составленной на 1906 годъ смѣтѣ ожидается приходъ 10430 р. и предполагается столько-же расхода.

Управленіе дѣлами Общества находится въ завѣдываніи Совѣта, состоящаго изъ 20 членовъ, въ число которыхъ входятъ и священнослужители, ктиторъ и староста Преображенскаго Собора. Предсѣдателемъ состоитъ настоятель собора протоіерей В. Ѳ. Краснопольскій; товарищемъ предсѣдателя ктиторъ собора графъ Н. И. Татищевъ; казначеемъ П. Ев. Бурцевъ и дѣлопроизводителемъ священникъ М. В. Тихомировъ. Засѣданій Совѣта было 13, на которыхъ обсуждались текушія дѣла и разсматривались просьбы нуждающихся.

Въ числѣ почетныхъ членовъ Общества изволилъ состоять Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ.

Августѣйшій покровитель былъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ.

Почетный предсѣдатель Его Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій.

Всѣхъ членовъ Общества состояло 160, изъ нихъ: почетныхъ—10, дѣйствительныхъ—20, членовъ благодѣтелей—62, гг. офицеровъ л.-гв. Преображенскаго полка—61 и членовъ сотрудниковъ—7.

Означенный отчетъ былъ разсмотрѣнъ 16-го февраля 1906 г. ревизионною комиссіею и утвержденъ общимъ собраніемъ гг. членовъ Общества.

Дѣлопроизводитель священникъ *Михаилъ Тихомировъ.*

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе къ заключеннымъ въ дисциплинарномъ баталіонѣ.

«Приидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и Я успокою васъ». (Мѡ. 11, 28).

По волѣ Божіей, я состою духовнымъ отцомъ вашимъ, заключенные! Моя обязанность наставлять и утѣшать васъ въ вашемъ тяжеломъ положеніи.

Богъ, поселивъ первыхъ людей, Адама и Еву, въ рай, повелѣлъ имъ трудиться. Исполняя эту заповѣдь Божію, первые люди съ любовью обрабатывали рай и хранили его,—такъ былъ установленъ на землѣ трудъ для человѣка, трудъ свободный, трудъ безъ принужденія, трудъ по требованію природы, для упражненія и укрѣпленія силъ человѣка. Когда же первые люди согрѣшили, то свободный трудъ потерялъ для нихъ значеніе удовольствія. По грѣхопаденіи человѣка, трудъ былъ назначенъ Адаму и Евѣ, какъ необходимое возмездіе за грѣхъ: *«такъ какъ ты не захотѣлъ слушаться Бога, а послушался жены своей, сказалъ Богъ согрѣшившему Адаму, то, вотъ, тебѣ наказаніе, какъ искупленіе за проступокъ: въ потъ лица твоего ты будешь добывать себѣ хлѣбъ»* ¹⁾).

И съ тѣхъ поръ трудъ сталъ бременемъ для человѣка: появились хлопоты, волненія, страданія, болѣзни и несчастья, явились преступленія людскія, эти нежелательныя спутники тяжелаго труда.

Иное дѣло трудъ свободный: онъ доставляетъ наслажденіе человѣку, онъ и скуку прогоняетъ, и здоровье укрѣпляетъ, и отъ многихъ соблазновъ спасаетъ.

Тяжелый трудъ подневольный, по принужденію, налагаемый закономъ на людей, за ихъ преступленія противъ общественнаго порядка и гражданскаго благоустройства,—такой трудъ, соединенный съ лишеніемъ личной свободы, удаленіемъ изъ общества и упрекомъ совѣсти за собственную же вину, есть въ полномъ смыслѣ бремя для человѣка.

И многое множество людей несетъ эту кару за содѣланные проступки. Къ этому разряду людей—провинившихся, относитесь и вы, воины православные, здѣсь, въ дисциплинарномъ баталіонѣ, отбывающіе наказаніе за ваши проступки противъ военной дисциплины и службы Государевой, а потому и на васъ возложенъ военнымъ закономъ подневольный трудъ, чтобы вы сильнѣе чувствовали свою вину и скорѣе исправлялись въ своемъ пове-

¹⁾ Быт. 3, 17—19.

деніи. Но не отчаявайтесь, заключенные, и не оскорбляйтесь названіемъ «заключенные»! Какъ духовный вашъ отецъ, болѣющий душою за васъ, скажу вамъ сердечно: нѣтъ, вы не закоренѣлые преступники, а скорѣе неопытные, непривыкшіе къ дисциплинѣ молодые люди, вкусившіе горькаго плода своеволія, и потому я считаю васъ несчастными,—и только.

Несчастные, къ вамъ больше всего относится любвеобильный голосъ Спасителя нашего, призывающій къ миру и покою: *«прійдите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и Я успокою васъ»*. Во время своей земной жизни Господь Іисусъ Христосъ, проповѣдуя евангеліе царствія Божія, всегда былъ окруженъ страждущими и несчастными. Страданія ихъ трогали Его нѣжно любящую душу, вызвали въ Немъ чувство соболѣзнованія, и Онъ, нерѣдко безъ просьбъ со стороны страждущихъ, подавалъ имъ помощь. Желаніе пособить ближнему никогда не оставляло Его,—вотъ, почему Спаситель и звалъ къ Себѣ: *«прійдите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и Я успокою васъ»*. И сотни тысячъ людей съ мятущею совѣстью, измученныхъ душевной тугой, толпами шли къ Нему. Страждущіе и обремененные идутъ и теперь, пусть идутъ съ вѣрою къ Спасителю, и получаютъ облегченіе въ своихъ скорбяхъ и болѣзняхъ.

Идите и вы къ Нему, заключенные, идите съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ: Господь милосердъ! Вспомните Его милосердіе къ такимъ великимъ грѣшникамъ какъ мытари, блудницы, разбойникъ на крестѣ, гонитель Савль и другіе: они рассказали, исправились въ поведеніи, и стали новыми людьми, повели жизнь по закону Божію. Подражайте и вы раскаянію ихъ и такъ же исправляйтесь, какъ они; всю усладу въ горькомъ положеніи вашемъ находите въ этомъ храмѣ Божіемъ за богослуженіями. Здѣсь давайте обѣты исправить свою жизнь, здѣсь възгрѣвайте въ себѣ любовь къ Богу и ближнему, здѣсь научайтесь справедливости, и эта справедливость заставитъ васъ уважать права людей и права своихъ товарищей.

Заключенные, внемлите моему совѣту: отбывайте сроки своего дисциплинарнаго наказанія съ терпѣніемъ, не роштите на свою судьбу. Просите подкрѣпленія вашихъ духовныхъ и тѣлесныхъ силъ у Матери Божіей, всѣхъ скорбящихъ радости, и, по Ея святымъ молитвамъ, Господь Богъ возвратитъ васъ въ свои части, гдѣ и окончите военную службу такъ, какъ честному, храброму и расторопному солдату надлежитъ.

Помоги вамъ, Господи! Аминь.

Военный священникъ *Василій Ягодинъ*.

О недозволительности служенія православнымъ духовенствомъ панихидъ въ храмахъ по усопшихъ иновѣрцахъ-христіанахъ.

(Отвѣтъ тремъ оппонентамъ).

(Окончаніе).¹⁾

III.

«Внимательно перечиталъ я всѣ каноническія правила св. апостоловъ», пишетъ проф. В. А. Соколовъ («Бог. Вѣстн.», стр. 3—4), «св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отцовъ, и оказалось, что во всемъ этомъ церковномъ кодексѣ совершенно нѣтъ ни одного правила, которое запрещало бы молитву за усопшихъ, не находившихся при жизни въ общеніи съ церковью». Священникъ о. Гриневичъ, «касааясь» мнѣнія митрополита Фларета о недозволительности панихидъ въ храмѣ по иновѣрцахъ (моя формулировка; самъ же о. Гриневичъ, ни разу не формулировавшій ясно и точно рѣшаемаго вопроса, очевидно, не вѣдалъ, о чемъ онъ, собственно, писалъ), нашелъ, съ своей стороны, что оно «не опирается на ученіе Св. Писанія» («Вѣстн. Воен. Дух.», стр. 719).

Что жъ изъ этого? Произошло только то, что и должно было произойти. «Не отъ тернія бо чешутъ смоквы, ни отъ купины емлютъ гроздія» (Лк. VI, 44),— вотъ, что хочется сказать по прочтеніи этихъ выдержекъ моихъ возражателей. Могутъ протечь цѣлые годы въ такого рода отчаянныхъ поискахъ, самой безцѣльностью своей заранѣе уже обреченныхъ на полную ихъ бесплодность. Свв. апостолы и отцы церкви, въ силу вышеуказанныхъ соображеній, рѣшительно не могли предполагать, что кому либо изъ членовъ католической церкви и когда-либо придетъ въ голову отыскивать въ ихъ правилахъ запрещенія церковнаго моленія объ усопшихъ иновѣрцахъ. Живыхъ ихъ она, Церковь, молитвенно зоветъ къ покаянію, а отшедшихъ въ тотъ міръ предоставляетъ милосердію Божію: таково «правило вѣры». Что жъ касается св. писанія, то, даже, и завзятый протестантъ долженъ согласиться съ тѣмъ, что не справедливо требовать отъ послѣдняго всегда ясныхъ и точныхъ свидѣтельствъ въ пользу того или другого церковнаго установленія (см., напр., *Vorlesungen über-Kathölicismus und Protestantismus von W. I. Thiersch, Erlang., 1848, I. Abth., S. 163*), ведущаго свое начало несомнѣнно отъ Самого Христа (говорю не о спеціальному предметѣ спора, а вообще), но закрѣпленнаго преданіемъ въ тѣсномъ смѣслѣ слова,

¹⁾ См. «Вѣстн. Воен. Дух.» № 13, стр. 405.

а не писаниемъ, о чемъ довольно сказано хотя бы, наприм., въ «Посланиі св. Василія Великаго о Св. Духѣ къ еп. Амфилохію». Сравнительно скромнѣе и простодушнѣе этихъ двухъ оппонентовъ разсуждаетъ генераль-маіоръ Малыхинъ: онъ ссылается на 5-ю заповѣдь Закона Божія и, во имя ея, проситъ дать ему возможность «хоть чѣмъ-нибудь (sic!) выразить почитаніе отшедшему въ иной міръ близкому человѣку»; военному оппоненту «думается, что каноническія правила упустили или не договорили» о дозволеніи служить паннихиды по иновѣрцахъ, и что «онѣ непремѣнно даютъ какой-нибудь выходъ (?) въ этомъ отношеніи православному человѣку» («Вѣстн. Воен. Дух.», стр. 44). Генераль-маіоръ простодушно ссылается на «слабости человѣка и обычаи» (стр. 45) и, такимъ образомъ, отклоняетъ отъ себя честь выступать въ положеніи непогрѣшимаго законодателя. Въ этомъ, думаю, не малое преимущество его передъ своими сотоварищами, тщетно потратившими свой трудъ надъ присканіемъ свидѣтельства св. писанія въ подтвержденіе невѣрнаго положенія.

Краснорѣчивая для аудиторіи по нравственному богословію лекція проф. В. А. Соколова о любви къ ближнимъ, въ связи съ вопросомъ о томъ: «и кто есть ближній мой»? («Богосл. Вѣстн.», стран. 1—3), не имѣетъ ровно никакого отношенія къ разсматриваемому предмету. Ссылка на исцѣленіе Спасителемъ слуги капернаумскаго сотника едва ли даетъ право заключать къ неизмѣннѣ вѣры въ Чудотворца со стороны самого больного. Что сотникъ вѣровалъ въ Спасителя, это несомнѣнно; но что въ Него не вѣревалъ слуга, это проблематично. Сомнѣваюсь и въ невѣрїи бѣсноватой дочери хананейки, имѣя въ виду, напр., гадаринскихъ бѣсноватыхъ, которые признали въ Иисусѣ «Сына Божія» (Мѡ. VII, 29). Что касается ссылки на молитву Христа-Спасителя за Его распинателей, то она относится не къ той категорїи, о которой рѣчь: вѣдь, нужно же помнить, о чемъ говоримъ, а именно: 1) о «церковной» молитвѣ, 2) за «усопшихъ» (но распинатели всѣ здравствовали), 3) «иновѣрцевъ-христіанъ» (распинатели-язычники и іудеи).

Ссылка о. Гриневича на то, что Господь «не гнушался молитвеннаго общенія съ невѣровавшими въ Него въ «домѣ молитвы для всѣхъ народовъ» (Мр. XI, 17), упускаетъ изъ виду *спеціальную* цѣль молитвы Иисусовой и — беспомощность цитаты для рѣшенія взятаго вопроса. Господь посѣщалъ храмъ не ради только молитвы съ «невѣровавшими» (откуда вѣдаетъ объ этомъ о. Гриневичъ, и почему онъ не упоминаетъ такъ же и о

«вѣровавшихъ»?) въ Него, но, главнымъ образомъ, для «ученія» слушателей, какъ и сказано объ этомъ, именно, въ цитированномъ мѣстѣ Евангелія. Уча благодарности (къ чему завелъ о ней рѣчь о. Гриневичъ?), Христосъ, добавимъ отъ себя возражателю, заповѣдалъ также и слушать церковь: «аше же Церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко же язычникъ и мытарь» (Мѡ. XVIII, 17), это, во-первыхъ, а во-вторыхъ, какое отношеніе имѣетъ разсказъ объ исцѣленіи прокаженныхъ къ нашему предмету? Усопшіи иновѣрецъ и—чувство благодарности православныхъ къ Богу, да еще за панихидой...—вѣчто прямо уму непостижимое! Пусть идетъ пастырь, ничтоже сумняся, въ объятый печалью домъ «преставшагося» (! «Вѣстн. Воен. Дух.», стран. 718), чтобы поплакать съ плачущими и облегчить горе ихъ іерейскою молитвою, за которую едва ли подвергнется онъ «осужденію теоретическаго критика» (тамъ же). Но, вѣдь, это дѣйствіе происходитъ *на—дому*,—какое же, повторяемъ, отношеніе имѣетъ оно къ панихидѣ въ церкви? Не правду ли я сказалъ, что о. Гриневичъ не уяснилъ себѣ самаго предмета спора, что, впрочемъ, нисколько не смущаетъ его «своей испытующей мыслью подвергнуть безпощадной (просто страшно становится!) критикѣ мнѣніе митрополита Филарета» (тамъ же, стран. 719). Бѣдный владыка, которому приписываютъ не принадлежащее, такъ какъ митрополитъ лишь *истолковалъ* уже существующія правила и такую же церковную практику. Ссылка на милосердаго самарянина, не отказавшаго помочь «впадшему въ разбойники» иновѣрцу, свидѣтельствуетъ только о нежеланіи одного изъ возражателей, какъ слѣдуетъ, читать Евангеліе. Въ притчѣ рѣшается вопросъ собственно о томъ: «кто есть ближній мой» (Лк. X, 29), «счагетъ»,—безотносительно къ спеціальному, занимающему насъ, предмету, почему и милосердый самарянинъ не проѣхалъ равнодушно мимо израненнаго, а оказалъ ему необходимую помощь. Ясно, что рѣчь идетъ о *медицинскихъ перевязкахъ*, наложить которыя ничуть не замедлилъ милосердый. Но другое дѣло—*благодарный молебенъ въ храмѣ* на горѣ Гаризимъ (2 Мак. VI, 2), въ который тотъ же самый *милосердый* самарянинъ ни за что не допустилъ бы выздоровѣвшаго паціента, по смыслу притчи, іудея; да и послѣдній, съ своей стороны, такъ же уклонился бы отъ такой чести въ силу того, что «не прикасаются жидове самаряномъ» (Іоан. IV, 9). Спрашивается: какую же пользу извлекъ для себя возражатель изъ взятой притчи, въ соупствіи православнаго катихизиса, съ его поученіемъ о томъ, что «всѣ человѣки суть ближніе наши»? Да, ближ-

ніе, которымъ мы должны милосердствовать, *по примѣру приточнаго самарянина*, ничего не дающему въ пользу несправедливаго заключенія о томъ, что православное духовенство должно служить паннихиды въ храмахъ по усопшихъ христіанахъ—иновѣрцахъ. Коротко говоря, съ пользованіемъ взятой притчи произошло то, что въ бухгалтеріи называется перепутываніемъ счетовъ.

«При современныхъ церковныхъ отношеніяхъ», по мнѣнію проф. В. А. Соколова («Бог. Вѣстн.», стран. 13), «между христіанскими исповѣданіями, когда существовавшія между ними враждебныя чувства (опять о чувствахъ!) теперь, по милости Божіей, мало-по-малу сглаживаются (?) и замѣняются миролюбіемъ и взаимнымъ доброжелательствомъ (??), строгое примѣненіе прежде установленныхъ запретительныхъ правилъ едва ли можно признать умѣстнымъ». Мнѣ думается, достоуважаемый профессоръ смотритъ на міръ Божій сквозь розовыя очки и «нарицаетъ не сущая, яко сущая». Что говорить, много миролюбія между восточными и западными, когда—вотъ, уже сколько времени—такъ настойчиво, зато же пока и такъ бесплодно, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ почившихъ и здравствующихъ церковныхъ дѣятелей хлопочуть о соединеніи старокатоликовъ съ православными, а, между тѣмъ, «возъ и понынѣ все тамъ же!» Можно ли назвать стремленіемъ къ миролюбію чисто—провокааторскую дѣятельность, наприм., римско-католическихъ ксендзовъ въ нашемъ западно-русскомъ краѣ или такую же—протестантскихъ пасторовъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ и армянъ въ Закавказской области? Если «да», то я рѣшительно отказываюсь понимать угѣшительныя рѣчи своего возражателя, невольно приводя себѣ при этомъ на память изреченіе пророка: «,врачуютъ рану дочери народа Моего, легкомысленно говоря: „миръ, миръ“! а мира нѣтъ“» (Іер. VIII, 11).

Настоящая полемика ясно и точно обозначила *два теченія* богословской мысли по вопросу о паннихидахъ по иновѣрцахъ, расходящіяся въ діаметрально-противоположныя стороны. Нижеподписавшійся, очевидно, не изъ тѣхъ, о которыхъ сказано: «и, вотъ, ты для нихъ—какъ пѣвецъ съ пріятнымъ голосомъ» (Іез. XXXIII, 32). Въ яркихъ лучахъ загорѣвшихся теперь всякихъ «свободъ» мои рѣчи покажутся инымъ отсталыми, другимъ—жестокосердыми. Пусть будетъ такъ! Я хотѣлъ бы только выслушать основательный и безпристрастный приговоръ насчетъ *правильности* ихъ, а не того, какъ дѣйствуютъ онѣ на человѣческія сердца, и «не заключать мира

во вредъ ученію истины, уступая что-нибудь ради славы именоваться снисходительнымъ» (св. Григ. Бог.).

Проф.-протоіерей *Е. Аквилонъ*.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ АДМИРАЛТЕЙСКІЙ СОБОРЪ ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ СПИРИДОНА,
ТРИМУНТСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

(Продолженіе). ¹⁾

Устройство пѣвческаго хора.

Какъ только церковь Воскресенія Христова и Праведныхъ Захарія и Елизаветы стала строиться въ Адмиралтействѣ подъ шпиромъ въ башнѣ, сряду же зашла рѣчь и объ *организаціи пѣвческаго при ней хора.*

Такъ, Мая 14 дня 1747 года, за № 1482, Адмиралтейская Коллегія дѣлаетъ слѣдующее постановленіе: ²⁾

„По именному Ея Императорскаго Величества указу чрезъ Господина Генераль-Экипажмейстера и Кавалера князя Бѣлосельскаго велѣно среди Адмиралтейства, гдѣ шпиръ, въ томъ строеніи сдѣлать церковь во имя Воскресенія Христова, для кторой и пѣвчихъ имѣть потребно, того ради приказали: *для обученія пѣнію выбрать здѣшнія корабельныя команды изъ каютъ-юнгговъ* ³⁾ или изъ учениковъ русской школы, къ тому способныхъ, *двенадцать человекъ* и имѣть ихъ въ числѣ каютъ-юнгговъ. *А объ учителѣ учинить сношеніе съ здѣшнимъ Александро-Невскимъ монастыремъ, не имѣется ли тамо, который бы оныхъ обучить за надлежащую плату могъ. И буде имѣется, то оный уволенъ быть можетъ ли и за какую цѣну каждаго человека обучить, и предложить Коллегіи и поручить то Оберъ-Секретарю Никитину, дабы онъ былъ и надъ обученіемъ тѣхъ учениковъ имѣлъ смотрѣніе, о чемъ Господину Капитану Командиру Римскому-Корсакову послать, а Оберъ-Секретарю Никитину дать указъ“.* Подлинное постановленіе подписали: Захаръ Мишуковъ, Александръ Головининъ, князь Борисъ Голицынъ, Римскій-Корсаковъ.

¹⁾ См. «Вѣстн. Воен. Дух-ва» № 13, стр. 410.

²⁾ Свѣдѣнія взяты изъ дѣла Адмиралтействъ-Коллегіи 1747 г., за № 9, о выборѣ къ ново-строющейся въ Адмиралтействѣ церкви пѣвчихъ и учителя.

³⁾ Каютъ-юнгами порвоначально назывались мальчики, подававшіе огонь.

О чемъ изъ Коллегіи и были посланы указы: въ команду Морского Полкового двора капитану командиру Римскому-Корсакову, за № 621, въ Комисаріатъ, за № 622, оберъ-секретарю Никитину, за № 623, и въ Канцелярію Троицкаго Александро-Невскаго монастыря, за № 624, отъ 18-го мая 1747 года.

Канцелярія Троицкаго Александро-Невскаго монастыря отъ 30-го мая послала въ Адмиралтейскую Коллегію *доношеніе*, что «во справкѣ при Александро-Невской канцеляріи оказалось, что при монастырѣ имѣется изъ семинаристовъ слуга Василій Жегаловъ, который никакого монастырскаго послушанія не исправляетъ, жалованья денежнаго и хлѣбнаго не получаетъ, а въ пѣніи, какъ партеснаго, знаменнаго, такъ греческаго, весьма искусень. Того ради, по указу Ея Императорскаго Величества Свято-Троицкаго Александро-Невскаго монастыря въ канцеляріи опредѣлено: оного слугу Жегалова представить при доношеніи въ Адмиралтейскую Коллегію (который при семь и представляется) съ такимъ объявленіемъ, что ежели онъ къ обученію выбранныхъ изъ каютъ-юнгсовъ или изъ учениковъ русской школы, по свидѣтельству Адмиралтействъ-Коллегіи, явится способень, то о заплагѣ за труды его Адмиралтействъ-Коллегія соблаговолить учинить ему контрактъ по своему разумѣнію». Подписали экономъ іеромонахъ Александръ и страпчій Иванъ Коверевъ.

Получивъ таковое *доношеніе*, Адмиралтействъ-Коллегія отъ 30-го мая 1747 года постановила: «присланному изъ семинаристовъ Александро-Невскаго монастыря слугѣ Василю Жегалову немедленно подать въ Коллегію кондиціи, на какомъ довольствѣ у обученія пѣнію опредѣленныхъ учениковъ быть онъ желаетъ и о томъ въ Коллежскую Канцелярію сообщить».

Вслѣдствіе чего Жегаловъ отъ 1-го іюня 1747 года подаетъ въ Коллегію слѣдующее заявленіе:

«Требую я, низжайшій, для своего удовлетворенія съ домашними за ученіе 24-хъ человекъ партесному, знаменному и греческому пѣнію и для ученія ихъ письму ногъ *въ годъ денегъ сто двадцать рублей*, провіанта: *муки 12 четвертей, крупъ*, какія даваны будутъ, *2 четверти да двѣ квартиры*, изъ которыхъ въ первой имѣть мнѣ съ домашними своими жительство, а въ другой для ученія учениковъ; на оныя квартиры *дровъ и свѣчъ* надлежащее число, сколько потребно будетъ, къ оному ученію *бумаги, перья, чернила, книги партесныя* знаменнаго и греческаго распѣвовъ, безъ которыхъ пробыть невозможно, и оныя соблаговолено было нынѣ на первый

случай по настоящимъ цѣнамъ купить, кому повелѣно будетъ, а впредь по усмотрѣнію времени по нѣсколько оныхъ книгъ прибавлять».

Кондиціи, предложенныя учителемъ пѣнія Жегаловымъ, были значительно уменьшены Адмиралтействъ-Коллегіей и Жегаловымъ приняты, согласно чему и былъ заключенъ контрактъ.

Согласно этого контракта, Адмиралтействъ-Коллегія протоколомъ отъ 23-го іюня 1747 года за № 2057 постановила: «помянутаго Жегалова къ обученію учениковъ впредь *на два года* принять и опредѣлить къ нему изъ русской школы учениковъ 24 человекъ, которыхъ онъ выберетъ, а *покой* отвести *на морскомъ полковомъ дворѣ* и, дабы тѣхъ учениковъ обучалъ онъ иждивенно, надсматривать за нимъ отъ корабельной команды и съ тѣми учениками употреблять ему себя въ пѣніи въ церкви во время служенія. Вышеписанныхъ школьничковъ до опредѣленія ихъ въ настоящую службу, куда кто годенъ явится, содержать на каюгъ-юнгскомъ жалованьи, которое какъ имъ, такъ и показанному учителю, производить будущаго іюля съ 1-го числа 1747 года; также потребныя книги, бумагу и перья и чернила покупать изъ оставшейся отъ неполнаго комплекта служителей суммы, а кто изъ тѣхъ школьничковъ какимъ образомъ выбудетъ, на мѣста ихъ опредѣлять изъ русской школы по выбору его, учителя, а нынѣ оному учителю Жегалову, по прошенію его, для нуждъ въ счетъ жалованья выдать отъ комиссаріата по положенному окладу впредь на треть года денегъ 16 руб. 60²/₃ коп., муки 2 четверти 5¹/₃ четверика, крупъ 2 четверика и пять малыхъ съ третью, а впредь давать хлѣбные съ прочими по указамъ, а денежное по заслуженіи каждой трети и о томъ въ Комиссаріатскую и Академическую Экспедиціи сообщать, а въ команду морского полкового двора послать указъ. Іюня 23-го дня 1747 года».

Въ 1749 году 1-го іюля исполнился срокъ контракта, заключеннаго Коллегіей съ учителемъ Жегаловымъ. Вслѣдствіе чего Адмиралтействъ-Коллегія отъ 2-го августа 1749 года запросила С.-Петербургскую Корабельную Команду, «находится ли нужда въ содержаніи учителя Жегалова и безъ него въ нотномъ пѣніи и въ обученіи пѣвчихъ можно ли обойтись».

Командиръ полкового двора князь Петръ Бярятинскій поручилъ священнику полкового двора Гавріилу Семенову съ дьякономъ Чирухинымъ освидѣтельствовать учениковъ-пѣвчихъ Адмиралтейской церкви Воскресенія Христова и, послѣ свидѣтельствованія, рапортомъ отъ 31-го августа 1749 года донесъ въ Адмиралтействъ-Коллегію о нижеслѣдующемъ.

«Обрѣтавшійся на Морскомъ полковомъ дворѣ священникъ Гавріиль Семеновъ былъ ордированъ, на что оный рапортомъ объявилъ, что означенныхъ учениковъ онъ со дьякономъ Чирухинымъ обще свидѣтельствовали и оныя ученики хотя партеснаго, знаменнаго, греческаго и кievскаго пѣнія нотъ обучены довольно такъ, какъ учитель Жегаловъ знаетъ, и поють твердо, однако впредь въ обученіи сами себя исправлять не могутъ и для того безъ учителя быть невозможно».

Вслѣдствіе такого донсенія Адмиралтействъ-Коллегія отъ 18-го октября 1749 года постановила: «Учителю Василью Жегалову для совершеннаго помянутыхъ учениковъ, какъ пѣнія, такъ и книжнаго чтенія, доученія на прежнемъ жалованьи быть *еще одинъ годъ*, т. е. до 18-го октября 1750 г., и объявить ему, дабы какъ самъ себя, такъ и тѣхъ учениковъ, содержалъ въ трезвомъ и порядочномъ житіи, подъ опасеніемъ неупускаемаго штрафа, ежели въ такихъ продерзостяхъ явятся, а сверхъ того всегдашнее надъ нимъ надзираніе имѣть отъ С.-Петербургской Корабельной команды, о чемъ въ оную послать указъ, а въ Коммисариатскую Экспедицію сообщить».

Затѣмъ, по истеченіи срока, продолженнаго учителю Жегалову на третій годъ, въ Октябрѣ 1750 года Адмиралтействъ-Коллегія дѣлаетъ въ Корабельную Команду распоряженіе, чтобы священникъ при Морскомъ полковомъ дворѣ Гавріиль Семеновъ съ дьякономъ Чирухинымъ изъ 24 учениковъ, которыхъ обучалъ учитель Жегаловъ, избралъ троихъ лучшихъ учениковъ, которые бы могли замѣнить бывшаго учителя Жегалова. И по указанію священника Семенова и дьякона Чирухина, Корабельная Команда представила въ Коллегію трехъ учениковъ, вполнѣ обученныхъ и могущихъ быть за регента, а именно: Егора Бабкова, Андрея Лисицына и Федора Федорова. И тогда Адмиралтействъ-Коллегія отъ 2 Ноября 1750 года, за № 3083, постановила: «понеже въ вышеупомянутомъ учителѣ Васильѣ Жегаловѣ нынѣ при обученіи учениковъ нужды уже не состоитъ, того ради принять прежде у него, Жегалова, данныя изъ казны книги и прочее казенное въ Корабельную команду, отослать его обратно въ Канцелярію Св. -Троицкаго Александро-Невскаго монастыря и заслуженное, въ бытность его при обученіи тѣхъ учениковъ, жалованье, что надлежитъ, выдать, и объявленнымъ священнику съ дьякономъ изъ удостоенныхъ ими въ учителя трехъ челсвѣкъ, *одного* въ учителя велѣтъ выбрать такого, который бы тѣхъ учениковъ обучить и порядочно содержать могъ въ трезвости, и, кто выбранъ будетъ, рапортовать, о чемъ въ Корабельную Команду послать

указъ, а изъ коихъ чиновъ тѣ ученики опредѣлены и нынѣ гдѣ счисляются, о томъ справясь, предложить Коллегіи»¹⁾.

Кто именно послѣ Жегалова былъ выбранъ изъ указанныхъ трехъ кандидатовъ учителемъ пѣвчихъ первой Адмиралтейской церкви Воскресенія Христова или Захаріи и Елизаветы, не извѣстно. Но во всякомъ случаѣ остается несомнѣннымъ, что въ числѣ заботъ морского начальства о церкви въ зданіи Адмиралтейства одна изъ главныхъ заботъ была забота о благолѣпномъ церковномъ пѣніи и объ устройствѣ очень приличнаго хора въ составѣ 24 человекъ.

Дальнѣйшая судьба пѣвческаго хора при первой Адмиралтейской церкви Свв. Захаріи и Елизаветы тѣсно связана была съ судьбою пѣвчихъ церкви Морского Полковаго Двора.

Для церкви Святителя Николая Чудотворца при Морскомъ Дворѣ также, конечно, понадобились пѣвчіе, каковыя помѣщались на томъ же полковомъ дворѣ, при чемъ тѣ и другіе пѣвчіе управлялись и обучались въ послѣдствіи однимъ и тѣмъ же учителемъ. Нужно предполагать, что отъ такового смѣшенія двухъ пѣвческихъ хоровъ зависѣли дальнѣйшія измѣненія въ составѣ хора, бывшаго при первой Адмиралтейской церкви Свв. Захаріи и Елизаветы. Такъ, напр., мы видимъ, что, по опредѣленію Адмиралтейской Коллегіи отъ 26 Мая 1802 года²⁾, при Николаевскомъ Богоявленскомъ Соборѣ положено было имѣть пѣвчихъ 30 человекъ, а при Адмиралтейской церкви Захаріи и Елизаветы только 6 человекъ, въ числѣ коихъ назначено было пѣвчихъ перваго класса одинъ, втораго класса два и четвертаго класса три, съ такимъ же окладомъ жалованья, какъ и при соборѣ, а именно для 1 класса 60 рублей, для 2 класса 36 рублей и для 4 го класса 24 рубля изъ церковной суммы.

Между тѣмъ, въ 1803 году, по опредѣленію той же Коллегіи, были сшиты мундиры не на 6, а на 8 человекъ пѣвчихъ для Адмиралтейской церкви³⁾.

Заслуживаетъ вниманія переписка, возникшая въ 1806—1809 годахъ между митрополитомъ Амвросіемъ и министромъ морскихъ и военныхъ силъ Чичаговымъ о пѣвчихъ Николаевского Богоявленскаго собора, переписка, имѣвшая свои послѣдствія и для пѣвчихъ Адмиралтейской церкви.

1) Тоже дѣло въ Адмиралтействъ-Коллегіи 1747 г., № 9.

2) Дѣло Канцеляріи Адмиралтействъ-Коллегіи 1806 г., № 2081, листъ 79

3) Тоже дѣло, листъ 103 и 105.

Такъ какъ въ этихъ годахъ состоялась коренная реформа въ управленіи церковными суммами въ смыслѣ передачи ихъ въ вѣдѣніе духовнаго начальства и такъ какъ пѣвчіе при Морскихъ церквахъ до сего времени содержались на церковныя суммы, то Адмиралтействъ-Коллегія, передавая хранившіяся при ней церковныя суммы духовному начальству, возбудила вопросъ, на какія средства слѣдуетъ теперь содержать пѣвчихъ при Николаевскомъ Богоявленскомъ Соборѣ: на церковныя ли, или на казенныя адмиралтейскія. С.-Петербургскій митрополитъ по этому вопросу писалъ отъ 14 Декабря 1808 г. министру военныхъ и морскихъ силъ слѣдующій отзывъ:

«Высокопревосходительный Господинъ, Милостивый Государь, на отношеніе Ваше отъ 10 Декабря имѣю честь отвѣтствовать, что, по послѣдовавшимъ о суммахъ церковныхъ обстоятельствамъ, новаго положенія о пѣвчихъ я сдѣлать не могъ, и теперь приступить къ тому не могу, а представляю разсмотрѣнію Вашего Высокопревосходительства: имѣть ли на будущее время сихъ пѣвчихъ или упразднить, и въ случаѣ, если они признаются нужными, содержать коштомъ отъ Адмиралтейской Коллегіи, не требуя для нихъ ничего изъ церковной суммы, по примѣру тому, какъ содержатся пѣвчіе при Сергіевскомъ всей артиллеріи соборѣ»¹⁾.

На каковой отзывъ Чичаговъ отвѣтилъ митрополиту такимъ образомъ: «Видя изъ отношенія Вашего Высокопреосвященства отъ 14 истекшаго Декабря, что по вновь состоявшемуся о церковныхъ суммахъ распоряженію Вы не изволите, Милостивый Государь, находить возможнымъ сдѣлать положеніе о содержаніи пѣвчихъ при Богоявленскомъ Николаевскомъ Соборѣ; и, принявъ во уваженіе, что Адмиралтейство, со своей стороны, какъ извѣстно Вашему Высокопреосвященству изъ отношенія моего къ Вамъ отъ 10 Декабря прошлаго 1808 года, не имѣетъ суммы на содержаніе сихъ пѣвчихъ, я предложилъ Государственной Адмиралтейской Коллегіи: всѣхъ ихъ обратить въ тѣ команды, отъ коихъ они взяты въ сію должность»²⁾.

Такимъ образомъ, морское министерство отказало въ казенномъ содержаніи пѣвческому хору, состоявшему при Морскомъ Богоявленскомъ соборѣ, и всѣхъ пѣвчихъ препроводило въ тѣ морскія команды, изъ коихъ они были взяты. Но не такъ, однако, поступило морское начальство по отношенію къ церкви, состоявшей при самомъ Адмиралтействѣ.

¹⁾ Архивъ С.-П.Б. Духовной Консисторіи 1808 года, Декабря 23 дня № 1180, а также Историико-Статистическія Свѣдѣнія С.-П.Б. Епархіи т. 2. Николаевскій Соборъ, стр. 230—231.

²⁾ Тамъ же.

(Продолженіе впродъ).

Дневникъ полкового священника, служившаго на Дальнемъ Востоцкѣ во весь періодъ минувшей русско-японской войны.

(Продолженіе).¹⁾

15—16-е апрѣля 1905 г.

Лихорадка потрепала таки немного меня; но милый нашъ молодой врачъ г. Піотровскій такъ взялся за меня, что скоро всѣ болѣзни изгналъ, и къ обѣду я уже пошелъ осматривать окрестности. Наша резиденція (импань) окружена хорошей рощей; высокія могучія деревья; между ними дорожка; на деревьяхъ суетятся, вьютъ гнѣзда грачи. Ахъ, какъ напомнило родные края! Нѣсколько минутъ стоялъ я, какъ бы въ забытіи. Выбралъ мѣсто, гдѣ поставить церковь для пасхальной службы; нашелъ и удобную полянку. Окрыленный надеждой, вернулся я въ фанзу; можетъ быть, и не даромъ рискнули мы взять сюда церковь. Именно, рискнули: мы, вѣдь, на аванпостѣхъ, представляемъ изъ себя летучій конный отрядъ и взяли двуколку съ церковью только ради пасхи, а 18-го апрѣля отправимъ ее съ конвоемъ обратно въ г. Юшитай. Долго пришлось мнѣ дѣлать прогулку, такъ какъ до самаго вечера денщики чистили фанзу нашу и оклеивали окна бѣлой бумагой. Отрядъ нашъ началъ особенно трудную службу: здѣсь не только вездѣ разставлены часовые и ѣздятъ вооруженные патрули, но ежедневно два эскадрона уходятъ на берегъ р. Да-ляо-хе и высылаютъ разъѣзды во всѣмъ направленіямъ. Въ 3 часа я прочиталъ евангеліе и пропѣлъ «Благообразный Іосифъ» про себя, конечно. Вечеромъ всѣ наши, т.-е. генераль Степановъ и оба штаба, бригадный и полковой, собрались въ нашей половинѣ ужинать и пить чай. А мнѣ Господь послалъ такую радость, что я могъ пропоститься всю страстную недѣлю: какъ разъ на шестой недѣлѣ, въ концѣ, получилъ сразу четыре посылки отъ доброй Александры Сергѣевны²⁾, и въ нихъ оказались грибы, маслины, сушеные фрукты. Вотъ, спасибо-то! Въ штабѣ бригады «спасся» послѣ Мукдена большой самоваръ, и, вотъ, онъ теперь появился на столѣ утѣшать насъ. Я, конечно, изображалъ хозяйку и разливалъ всѣмъ чай. Оживленно говорили за чаемъ и все объ одномъ: что то теперь дѣлается «дома!»...

Не веселое было мое пробужденіе 16-го апрѣля: шумъ сильнаго вѣтра ясно доносился до моего слуха. Вскочилъ я, одѣлся и прямо бѣгомъ въ

¹⁾ См. «Вѣстникъ Воен. Дух-ва» за 1906 г. № 13, стр. 411.

²⁾ А. С. Мальчуковская, супруга банковскаго чиновника, нынѣ живегъ въ Новгородѣ по новому мѣсту службы мужа.

рошу. Смотрю: гнутся, скрипятъ деревья, вѣтеръ—буря, и, если такъ будетъ до вечера, то церковь ставить не мыслимо. Гдѣ же тогда мы будемъ служить завтра свѣтлую заутреню? Фанзъ нѣтъ: теряюсь. Ну, что Богъ дастъ!...

17—21-е апрѣля.

Великая суббота; два часа дня 16-го апрѣля; вѣтеръ все усиливается: надежда на церковное празднество окончательно уходитъ. Да и не на одно церковное: кажется, и разговляться придется сухарями. Давно уже послали въ Харбинъ купить куличей; но, вотъ, до сихъ поръ посланные не вернулись, а сегодня съ чаемъ мы доѣли послѣдній кусокъ чернаго хлѣба. Все-таки, наварили куръ и даже накрашили яицъ: солдаты умудрились. Краски, конечно, нѣтъ; но они набрали красной китайской бумаги, положили ее въ котель, вскипятили, и получилась красная масса; въ нее опустили яйца, и, вотъ, во всемъ отрядѣ появилось утѣшеніе: красныя яйца!

Семь часовъ вечера. Буря продолжается. Идемъ съ Михайломъ въ эскадроны освящать «пасхи», т.-е. то, что приготовили; вездѣ ожидаютъ: вотъ-вотъ привезутъ «розговѣнье», а его все нѣтъ и нѣтъ. Изъ 11-й батареи долго провожали меня всѣ офицеры, говорили о красотѣ нашего богослуженія, при чемъ одинъ офицеръ магометанинъ призвался, что знаетъ наши церковныя напѣвы, любить ихъ и былъ даже регентомъ военнаго церковнаго хора. Еще разъ пришлось убѣдиться, какого утѣшенія и духовнаго наслажденія лишаютъ себя многіе русскіе люди, не посѣщая службъ церковныхъ и не изучая священныхъ нашихъ напѣвовъ. Если магометанинъ любить наше богослуженіе, то какъ же долженъ бы любить его православный христіанинъ!

Въ 8^{1/2} час. вечера вернулись мы домой. Въ душѣ мучительный вопросъ: гдѣ же будемъ прославлять Воскресеніе Христово? Буря продолжается, а фанза, въ которой живемъ мы, слишкомъ мала. Вдругъ у меня блеснула мысль: во дворѣ нашемъ стоитъ довольно большой глиняный сарай съ окнами; въ немъ устроилась теперь наша бригадная канцелярія. Иду туда. Дѣйствительно, человѣкъ до ста можетъ помѣститься; а для остальныхъ воиновъ, которые будутъ стоять на дворѣ, мы вынемъ окна, и имъ все будетъ слышно и даже отчасти видно, такъ какъ въ сараѣ-то свѣчи не будутъ тухнуть. Спрашиваю писарей: «А что если у васъ мы устроимъ пасхальную службу?» — «Очень пріятно, батюшка; мы сейчасъ все уберемъ и выметемъ», отвѣчаютъ. «Ну, вотъ спасибо! Такъ начинайте чистить,

а я черезъ часъ приду». Какъ будто тяжесть какая свалилась съ души, когда нашель я это мѣсто. Конечно, литургіи служить нельзя: слишкомъ грязно и тѣсно; но мы постараемся облагодѣлать, насколько возможно, и хотъ свѣтлую заутреню отслужимъ не въ темнотѣ. Работа закипѣла, а я побѣжалъ въ свою фанзу: надо, вѣдь, устраивать и у себя пасхальный столъ для всѣхъ насъ. Столъ довольно длинный мы раздобыли; скатертью обычно служатъ у насъ газеты; но нельзя же такъ оставить и на пасху: я досталъ чистую свою простыню и постлалъ ее на столъ. Затѣмъ, въ срединѣ положилъ черный хлѣбъ, присланный намъ изъ 6-го эскадрона, прилѣпилъ къ нему всековую свѣчу—это наша пасха. Рядомъ положилъ десять красныхъ яицъ, копченую колбасу, немного ветчины, которую мы сберегли про черный день еще отъ Мукдена, да поставилъ бутылку краснаго вина. Получился такой пасхальный столъ, что мои сожителі нашли его роскошнымъ. Въ 10 часовъ пошелъ въ свою «церковь»; тамъ уже все было убрано. Принесли походную церковь, развѣсили по стѣнамъ образа, на столѣ поставили полковую икону, вездѣ налѣпили свѣчей, даже на балкахъ, а на дворѣ повѣсили китайскіе бумажные фонари, полъ застлали цыновками, и вышло довольно уютно. Я сѣлъ на канъ.. Смѣшанное чувство наполнило сразу душу: и радостно, и грустно... Почему? Слишкомъ назойливо лѣзло въ голову сравненіе настоящаго съ прошлымъ, и воспоминанія прямо давили. И то—велика милость Божія къ намъ грѣшнымъ, что такъ устроились! Къ 12-ти часамъ ночи наша убогая церковь и дворъ наполнились богомольцами всего отряда. Солдаты были всѣ въ полной боевой амуниціи на всякій случай: война!... Я сблачился въ полное облаченіе, роздалъ генералу, гг. офицерамъ и многимъ солдатамъ свѣчи, въ руки взялъ сдѣланный изъ доски трехсвѣщникъ, и наша сарай-церковка засвѣтилась множествомъ огней. Вынули окна, и чудное пѣніе пасхальныхъ пѣсней понеслось изъ нашихъ устъ. Кажденіе я совершалъ не только въ «церкви», но выходилъ и на дворъ, обходилъ всѣхъ воиновъ, возглашая «Христовъ Воскресе!» Невообразимо-чудно всѣ пропѣли: «Воскресеніе Христово видѣвше, поклонимся Господу Іисусу!» Правда, утѣшенія религіи такъ сильны, что заставляють забывать обстановку и положеніе, въ которыхъ находишься. Какъ жаль, что я не имѣю писательскаго таланта, чтобы описать это наше ночное богослуженіе! Съ какимъ чувствомъ всѣ мы христосовались!... Окончилась заутреня; убрали мы свою церковь; иду въ фанзу. Вошелъ, взглянулъ на столъ и глазамъ своимъ не вѣрю: стоятъ два

кулича, сырная пасха, красная писанка, сахарныя яйца. Господи, да откуда же это взялось? Оказалось, во время заутрени пріѣхалъ изъ Харбина нашъ офицеръ Гуровъ и привезъ мнѣ изъ Орла посылку, въ которой и находились всѣ эти блага, а сырную пасху онъ купилъ въ Харбинѣ. Наше смиреніе вполнѣ вознаградилось: собирались разговляться чернымъ хлѣбомъ, а Господь прислалъ настоящую пасху. Слава Ему и благодареніе добрымъ людямъ! Разговѣлись, попили чайку и къ тремъ часамъ улеглись. Въ семь часовъ утра я проснулся и мысленно похристосовался со всѣми близкими сердцу, которые въ этотъ часъ тамъ, далеко, въ милой сердцу Россіи прославляютъ воскресшаго Христа. Весь день продолжалась буря; часовъ съ 8-ми утра присоединился еще и дождь, такъ что я просидѣлъ все время въ фанзѣ. 18-го апрѣля отправили Ксенофонта съ церковной двуколкой обратно въ г. Юшитай на соединеніе съ дивизионнымъ обозомъ: слишкомъ опасно здѣсь держать все время церковь. Если дастъ Богъ погодку, то къ воскресенью пошлемъ конвой и привеземъ сюда церковь для богослуженія. Сегодня 21-го вѣтеръ сталъ стихать; слава Богу!

(Продолженіе впрѣдъ).

**Протоіерей Николаевскаго Богоявленскаго собора, о. Александръ
Іоанновичъ Соколовъ.**

(нефрологъ).

2-го мая текущаго года, послѣ продолжительной болѣзни, на 73 году отъ роду тихо скончался одинъ изъ старѣйшихъ и заслуженныхъ пастырей вѣдомства Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, протоіерей Николаевскаго Богоявленскаго собора въ С.-Петербургѣ, о. Александръ Іоанновичъ Соколовъ.

Сынъ Священника села Бирева Тульской епархіи, родился онъ 19-го февраля 1834 года. Образование получилъ въ Тульскомъ духовномъ училищѣ, а затѣмъ въ Тульской духовной семинаріи, курсъ которой окончилъ въ 1854 году съ званіемъ студента.

Продолжительное, свыше полувѣковое служеніе его церкви Христовой протекло въ военномъ вѣдомствѣ.

Начавъ службу въ Новоингерманландскомъ пѣхотномъ полку, почившій пастырь былъ участникомъ Севастопольской кампаніи 1855—1856 гг., находясь въ составѣ войскъ, охранявшихъ границы Австріи и Пруссіи.

Священникомъ въ Новоингерманландскомъ пѣх. полку онъ прослужилъ лишь до 28-го февраля 1857 г., когда вслѣдствіе переформирования въ то

Протоіерей Николаевскаго Богоявленскаго собора, о. Александръ Іоанновичъ Соколовъ.

† 2-го мая 1906 г.

время пѣхоты въ 3-хъ баталіонный составъ, остался за штатомъ, пробывъ безъ мѣста до 20-го декабря того же года; затѣмъ, снова опредѣленъ на вакансію священника къ церкви Ораніенбаумскаго военнаго госпиталя, открывшуюся за смертію его брата, о. Алексія Соколова. Съ 1862 г. до на-

чала 1866 г. священствовалъ при церкви св. Бл. Кн. Александра Невскаго на мысѣ Лисьяго Носа въ Кронштадтѣ. Въ 1858 г., на 4-мъ году своего супружества, лишился жены и троихъ дѣтей. Тяжелое семейное горе въ такой ранній періодъ жизни наложило особую печать на всю послѣдующую жизнь этого смиреннаго пастыря и указало для него цѣль ея въ служеніи ближнимъ и въ частности въ щедрой благотворительности многочисленнымъ бѣднымъ своимъ роднымъ.

Въ 1866 г. о. Александръ былъ перемѣщенъ къ церкви Преображенія Господня при домѣ главнаго священника арміи и флота, при которой прослужилъ въ теченіе 28 лѣтъ—до 1894 года.

Подъ руководствомъ высокообразованныхъ лицъ, стоявшихъ во главѣ военнаго духовенства, въ качествѣ священника ихъ домової церкви, о. Александръ и самъ всегда строго и серіозно относился къ исполненію долга службы и пріобрѣлъ глубокой пастырскій опытъ. Не получивъ вышшаго образованія, старался восполнить этотъ пробѣлъ путемъ чтенія книгъ и былъ хорошо знакомъ съ богословской литературой. Не проходило мѣсяца безъ того, чтобы онъ не пріобрѣталъ въ собственность лучшихъ сочиненій по различнымъ отраслямъ богословскаго знанія. Такимъ образомъ составила у него весьма цѣнная бібліотека (до 2000 т.), завѣщанная имъ церкви на родинѣ для пользованія духовенству всего мѣстнаго благочинническаго округа. По составу книгъ богословскаго отдѣла она могла бы быть завиднымъ даромъ и для любой духовной семинаріи.

Изучая богословскую науку, о. Александръ чувствовалъ духовную потребность поучать въ ней и молодое поколѣніе. Съ 1874 года онъ началъ свою законоучительскую дѣятельность въ городскихъ училищахъ для дѣтей обоюго пола и непрерывно, въ теченіе почти 20-ти лѣтъ, продолжалъ ее во многихъ школахъ.

Какъ опытный законоучитель, о. Александръ хорошо зналъ дѣтскую душу, былъ чутокъ и внимателенъ къ запросамъ дѣтскаго ума, умѣлъ заинтересовать своихъ юныхъ слушателей, и уроки его, согрѣтые любовію къ дѣтямъ, глубоко западали въ ихъ нѣжныя и благодарныя сердца.

Не меньшею любовію пользовался онъ и среди духовныхъ дѣтей своихъ, какъ пастырь добрый. Будучи священникомъ безприходной домової церкви (въ Большой Подъяческой улицѣ), онъ создалъ самъ приходъ. Его церковь была всегда полна молящимися. Народъ любилъ молиться за его служеніемъ, потому что о. Александръ былъ для народа пастыремъ вроткимъ, сми-

реннымъ, любвеобильнымъ, снисходительнымъ, всѣмъ доступнымъ и въ служеніи весьма усерднымъ. Никогда и никому не отказывалъ онъ въ исполненіи требъ духовныхъ: и къ богатому и къ бѣдному онъ шелъ съ равною охотою. Съ 1866 по 1894 г. о. Александръ безвозмездно исполнялъ обязанности экзаменатора при производствѣ нижнихъ чиновъ въ унтеръ-офицерское званіе, приводилъ къ присягѣ чиновъ при зачисленіи на службу и исполнялъ другія христіанскія требы въ двухъ окружныхъ интендантскомъ и инженерномъ управленіяхъ Петербургскаго воен. округа и въ главномъ интендантскомъ управленіи (по 1875 г.). И здѣсь, среди разнохарактерныхъ и часто иновѣрныхъ представителей чиновнаго міра, онъ неизмѣнно пользовался любовью и уваженіемъ.

Усердная пастырская дѣятельность о. Александра за указанный періодъ службы была отмѣчена его духовнымъ начальствомъ цѣлымъ рядомъ наградъ; наилучшее выраженіе любви и уваженія обнаружилось въ знаменательные юбилейные дни его служенія церкви Божіей (25-ти лѣтіе—въ 1880 г. и 35-ти лѣтіе—въ 1890 г.), когда достойный юбиляръ былъ привѣтствованъ многими сердечными и прочувствованными адресами отъ своихъ многочисленныхъ почитателей, при чемъ въ оба раза ему были поднесены прихожанами наперсные золотые кресты съ драгоценными украшениями.

О. Александръ отличался особенною добротою. Сердце у него было отзывчивое къ людскому горю и нуждѣ. Самъ рожденный въ бѣдной семьѣ и имѣя многочисленныхъ родныхъ, людей большею частію нуждающихся, онъ всю свою жизнь трудился для нихъ, отличаясь всегда скромнымъ и простымъ образомъ жизни. Пріѣзжавшіе изъ предѣловъ родной ему епархіи въ Петербургъ и лично еще незнавшіе о. Александра родные находили у него радушный пріемъ, квартиру и столъ. Нужды въ семьѣ родныхъ онъ облегчалъ значительной денежною помощію потерпѣвшимъ. Всѣмъ многочисленнымъ племянникамъ и племянницамъ помогалъ онъ щедрою рукою: кому на обзаведеніе хозяйствомъ или обмундированіе, кому на ученіе. Отличительною чертою его характера была скромность, и потому немногіе знали объ его благодареніяхъ.

Доброму сердцу о. Александра близки были нужды вдовъ и сиротъ п всего военнаго духовенства. Со дня учрежденія (въ 1879 г.) Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства и до послѣднихъ дней своихъ онъ былъ постояннымъ членомъ, принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ его въ качествѣ члена Главнаго Совѣта и члена Ревизіонной комиссіи, за ка-

ковые труды и попеченія удостоился въ 1884 году получить выраженіе искренней признательности Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, какъ Августѣйшей Покровительницы сего Общества, а позднѣе, ко дню 25-ти-лѣтія Общества, 3-го февраля 1904 г., о. Александру былъ пожалованъ Ея Величествомъ золотой крестъ съ драгоценными украшеніями.

Нельзя пройти молчаніемъ заботы почившаго о благолѣпіи храмовъ Божіихъ. Церковь Преображенія Господня, при которой о. Александръ прослужилъ 28 лѣтъ, его попеченіемъ и трудами была капитально переустроена и благоукрашена.

При постройкѣ на Фурштатской улицѣ новаго зданія для Духовнаго Правленія и домовою церкви при о. Протопресвитерѣ, о. Александрѣ въ 1892—1893 гг. состоялъ членомъ строительной комиссіи и, въ дѣлѣ устройства этого святаго храма, личными пожертвованіями содѣйствовалъ его благолѣпію.

Съ 1-го января 1894 г. о. Александръ былъ переведенъ, по желанію, на вакансію 2-го священника при Сергіевскомъ всей артиллеріи соборѣ. По слабости здоровья и, главнымъ образомъ, по болѣзни горла онъ оставилъ зооноучительскіе труды свои во всѣхъ школахъ, и по предложенію о. Протопресвитера, исполнялъ другія, на него возложенныя, обязанности, сначала по званію сверхштатнаго (съ 22-го апрѣля 1892 г.), а затѣмъ съ 1-го сентября 1895 г. до 1899 г. и штатнаго члена Духовнаго Правленія, когда въ зависимости отъ здоровья по собственному прошенію оставилъ эти должности.

Последніе пять лѣтъ о. Александръ состоялъ на службѣ въ Николаевскомъ Богоявленскомъ соборѣ, въ должности ключаря его, — гдѣ и окончилъ свою жизнь.

За отлично-усердную службу свою въ обоихъ соборахъ и по Духовному Правленію онъ былъ удостоенъ высшихъ пастырскихъ наградъ и отличій: имѣлъ ордена св. Владиміра 4-й и 3-й степ. и палицу.

Разнообразные и долготѣніе пастырскіе труды расшатали здоровье о. Александра. Силы его на последнемъ мѣстѣ служенія слабѣли съ каждымъ днемъ. Изнурительная болѣзнь (грудная жаба) приковала, наконецъ, къ одру, съ котораго онъ не могъ подняться, и 2-го мая сего года въ 7 час. утра тихо отошелъ къ Господу, нѣсколько разъ на одрѣ болѣзни приобщившись св. Христовыхъ Таинъ и принявъ таинство елеосвященія.

Отпѣваніе протоіерея о. Александра Іоанновича было совершено 4-го мая въ Николаевскомъ Богоявленскомъ соборѣ. Заупокойную литургію служилъ настоятель сего собора, протоіерей о. Н. Кодратовъ, соборнѣ въ сослуженіи прот. того же собора о. А. Преображенскаго и священника о. А. Бѣляева, прот. церкви 147-го пѣх. Самарскаго полка о. Н. Крестовоздвиженскаго и свящ. 16-го пѣх. Ладожскаго полка о. П. Воинова, при двухъ оо діаконахъ того же собора. За литургіей пѣлъ хоръ соборныхъ пѣвчихъ. Послѣ причастаннаго стиха и исполненнаго хоромъ концерта: «Да воскреснетъ Богъ», слово, посвященное памяти покойнаго, было произнесено духовнымъ отцомъ его, протоіереемъ о. А. Преображенскимъ ¹⁾.

Отпѣваніе было совершено о. Протопресвитеромъ А. А. Желобовскимъ, въ сослуженіи настоятеля Адмиралтейскаго собора, протоіерея о. А. А. Ставровскаго, настоятеля Никол. Богоявлен. собора, прот. о. Н. Кодратова, священнослужителей, принявшихъ участіе въ совершеніи заупокойной литургіи, и многихъ другихъ (свыше 10 человекъ) столичныхъ пастырей воен. вѣдомства, пришедшихъ отдать послѣдній долгъ старѣйшему ихъ собрату о. Христѣ, съ 5-ю діаконами съ протодіакономъ Сергіевскаго всей артиллеріи собора. о. Ѳ. А. Петровымъ.

На гробъ почившаго было возложено нѣсколько вѣнковъ: отъ родныхъ, отъ священнослужителей Николаевскаго Богоявленскаго собора, отъ чиновъ канцеляріи при о. Протопресвитерѣ и отъ духовныхъ дѣтей.

Послѣ пѣнія стихиры «Плачу и рыдаю», предъ чтеніемъ разрѣшительной молитвы, браткую прочувствованную рѣчь въ память почившаго произнесъ родной племянникъ его, протоіерей Николай Крестовоздвиженскій ²⁾.

По окончаніи отпѣванія гробъ, поднятый священнослужителями и родными о. Александра, въ предшествіи крестнаго хода при колокольномъ звонѣ, въ сопровожденіи о. Протопресвитера и двухъ другихъ митрофорныхъ протоіереевъ, оо. А. Ставровскаго и Н. Кодратова, при множествѣ народа, былъ торжественно обнесенъ вокругъ собора и поставленъ на катафалкъ, послѣ чего печальная процессія направилась къ вокзалу Балтійск. жел. дор. для слѣдованія въ г. Ораніенбаумъ на св. Троицкое кладбище, гдѣ о. Александромъ еще при жизни было приобрѣтено мѣсто для своей могилы, рядомъ съ могилами его жены и дѣтей.

¹⁾ Ниже помѣщаемое въ приложеніи.

²⁾ Рѣчь помѣщается ниже въ приложеніи.

Въ Ораніенбаумѣ съ крестнымъ ходомъ іереями почившій былъ перенесенъ на кладбище. Было 5 часовъ вечера, когда гробъ опустили въ могилу, и холодная земля навѣки покрыла этого добраго и кроткаго пастыря. Миръ праху твоему, смиренный служитель Христовъ и вѣчная тебѣ память!...

Церкви 147-го пѣх. Самарскаго полка, протоіерей *Н. Крестовоздвиженскій*.

* * *

Рѣчь при погребеніи протоіерея Николаевскаго Богоявленскаго собора о. Александра Іоанновича Соколова.

Возлюбленные отцы, братія и сомолитвенники!

Любовь родственная побуждаетъ меня приблизиться ко гробу сему и излить чувства свои къ почившему.

Послѣ умиленныхъ молитвъ и пѣснопѣній объ упокоеніи души твоей, дорогой и возлюбленный о. прот. Александръ Іоанновичъ, позволь мнѣ, какъ одному изъ многочисленныхъ сродниковъ твоихъ возложить вѣнокъ на гробъ твой не изъ цвѣтовъ, а изъ чувствъ горячей любви, искренняго уваженія и глубокой признательности, коими всегда было проникнуто къ тебѣ мое сердце.

Еще въ дѣтствѣ, когда мы, близкіе твои родные, живя далеко отъ Петербурга, не знали лично тебя, твое доброе имя съ благоговѣйнымъ уваженіемъ произносилось нами, и мы молились за тебя, какъ за благодѣтеля отцовъ и матерей нашихъ!...

При дальнѣйшемъ, болѣе близкомъ, знакомствѣ съ тобою, каждый изъ насъ во очію убѣждался въ томъ, какъ много добра творилъ ты роднымъ своимъ.

Скорби и несчастія твоихъ родныхъ переживались тобою, какъ свои собственныя, въ бѣдахъ и нуждахъ нашихъ ты спѣшилъ намъ на помощь. Самъ жилъ всегда скромно, отказывалъ себѣ въ необходимомъ, а значительныя суммы раздавалъ безъ отказа и охотно, какъ только получалъ извѣстіе о какомъ-либо горѣ у родныхъ. Пожаръ ли уничтожалъ имущество, отца ли или мать неумолимая смерть похищала въ родственной тебѣ семьѣ, племянница ли выходила замужъ: вездѣ нужны были денежныя средства, а гдѣ ихъ, бывало, достать бѣдной семьѣ? Исходъ одинъ: «проси брата», скажетъ мать, или «дядю Александра», кто-либо изъ дѣтей, — «онъ не откажетъ!» И ты всею всегда помогалъ! Эта увѣренность въ твоей

добротѣ, эта надежда на твою неизмѣнную помощь окрыляли насъ въ трудныя минуты жизни, и мы благословляли твое имя.

Ты не желалъ и не искалъ нашей благодарности; ты привыкъ благотворить всѣмъ по евангельски: не знала шуйца, что творила десница твоя. Вотъ, почему о многихъ проявленіяхъ добра твоего мы узнали только теперь, по смерти твоей.

Добрѣйшій нашъ! можно ли намъ забыть тебя? Въ твоей долготѣйшей жизни ты поучалъ насъ и словомъ мудраго совѣта и опыта житейскаго, трудолюбіемъ, любовію къ просвѣщенію, простотою жизни, смиреніемъ, покорностью судьбѣ и терпѣніемъ въ скорбяхъ, огорченіяхъ и болѣзняхъ, искренностію отношеній къ ближнимъ вообще и къ роднымъ въ частности, снисхожденіемъ къ нашимъ немощамъ и недостаткамъ.

Нынѣ окончилась многотрудная жизнь твоя. Скоро земля на вѣки покроетъ тебя. Но доброе имя твое не умретъ въ насъ, но дѣла любви твоей будутъ всегда жить въ насъ и потомствѣ нашемъ, но наши горячія молитвы объ упокоеніи души твоей всегда будутъ возноситься къ Господу Богу!...

Гряди же отъ насъ, незабвенный благодѣтель нашъ къ Пастыреначальнику Господу Иисусу Христу, Коему, облеченный благодатію священства, свыше 50 лѣтъ служилъ ты и по завѣту Котораго старался поступать во всѣ дни жизни твоей. Да приметъ Господь душу твою въ свѣтлыя обители Отца Небеснаго и за твои добродѣтели да покроетъ милосердіемъ Своимъ всѣ немощи твои.

Церкви 147-го пѣх. Самарскаго полка, протоіерей *Н. Крестовоздвиженскій*

* * *

Слово при погребеніи протоіерея Морского Николаевскаго Богоявленскаго собора въ С.-Петербургѣ А. І. Соколова.

*Блаженни мертви, умирающіи о Господи;
ей, глаголетъ Духъ, да почиютъ отъ трудовъ
своихъ (Апок. 14, 13).*

Отрадны эти слова самого Духа Божія, убажжающія умершихъ, нерѣдко нами безутѣшно оплакиваемыхъ! Утѣшительно слышать въ нихъ, что со смертію не все кончается для человѣка, но каждаго изъ насъ ждетъ другая лучшая жизнь, въ которой мы найдемъ упокоеніе отъ трудовъ своихъ! Если утѣшенія близкихъ намъ людей вносятъ въ душу нашу умиротворе-

ніе среди страданій, сомнѣній и недоумѣній, то насколько болѣе должны утѣшить насъ слова самого Духа Святого, который говоритъ, что насъ ждетъ по смерти лучшая, мирная жизнь, если только мы умираемъ о Господѣ.

Кто эти мертвые, умирающіе о Господѣ?

Это, во 1-хъ, тѣ христіане, которые жили и умираютъ съ искреннею вѣрою въ Господа Бога, которые уповаютъ на искупительныя заслуги Господа нашего Иисуса Христа, своими страданіями и смертію удовлетворившаго и за наши грѣхи правосудіе Божіе, которые убѣждены, что у Него, общавшаго каждому вѣрующему въ Него обитель въ домъ Отца Его, найдется обитель и для нихъ, жившихъ съ этою вѣрою и надеждою на милосердіе Господне.

Это, во 2-хъ, тѣ христіане, которые не только вѣрвали, но старались и проявлять свою вѣру въ своей жизни, которые любили Господа Бога и старались жить по Его святому закону. Если по своей человѣческой слабости они и не успѣваютъ въ этомъ направленіи, ослабѣваютъ въ своемъ стремленіи къ добруму и согрѣшаютъ передъ Богомъ, то любовь къ правдѣ и сознаніе своей вины предъ Богомъ заставляетъ ихъ оплакивать свои грѣхи и снова и снова приниматься за дѣло спасенія, послѣдствіемъ чего является постепенное совершенствованіе человѣка, выражающееся въ добродѣтельной жизни, и приближеніе къ Богу. И такимъ людямъ общаетъ Господь покой и блаженство: *изыдутъ*, говоритъ Онъ, *сотворишии благая въ воскрешеніе живота* (Іоан. 5, 29).

Наконецъ, въ 3-хъ, это тѣ, которые не довольствуются только нравственнымъ союзомъ съ Божественнымъ Спасителемъ своимъ, но ищутъ ближайшаго и тѣснѣйшаго единенія съ Нимъ чрезъ частое причащеніе св. Таинъ Христовыхъ, дѣлаясь, чрезъ вкушеніе плоти и крови Его, причастниками Его Божественнаго естества. Такимъ умирающимъ также ясно общаетъ Господь жизнь вѣчную: *«Ядый Мою плоть и пій Мою кровь, говоритъ Онъ, иматъ животъ вѣчный»* (Іоан. 6, 54).

Если мы приложимъ все эти черты умирающихъ о Господѣ къ лежащему во гробѣ сослужителю нашему протоіерею Александру, то намъ не страшно будетъ за загробную участь почившаго.

Пятьдесятъ слишкомъ лѣтъ нелѣпно служилъ онъ Господу Богу въ санѣ священника: служилъ какъ военный пастырь, служилъ какъ приходскій священникъ, служилъ какъ законоучитель, и вездѣ оставилъ по себѣ

добрую память. вездѣ имѣлъ многочисленныхъ почитателей. Намъ не дано было видѣть разцвѣтъ его пастырской дѣятельности. Онъ пришелъ въ сей храмъ уже болѣзненнымъ старцемъ, проведеннымъ послѣдніе четыре года въ борьбѣ съ тяжелымъ недугомъ, сведшимъ его въ могилу. За то мнѣ, какъ духовному отцу его, судилъ Господь за послѣдніе годы узнать душу почившаго и оцѣнить его высокія нравственныя качества. Съ какою глубокою вѣрою, твердымъ упованіемъ на милосердіе Господне и смиреннымъ сознаніемъ своего недостойнства онъ приступалъ всегда къ таинству покаянія, съ какимъ благоговѣніемъ онъ принималъ св. Тѣло и Кровь Господни! Его смиреніе и кротость казались прямо необычайными въ наше время. Глубокій старецъ, убѣленный сѣдинами, умудренный опытомъ, отличенный многими наградами начальства, — онъ держалъ себя со всѣми, какъ самый младшій, и только объ одномъ и думалъ, какъ бы кого не оскорбить, какъ бы не обидѣть. Онъ готовъ былъ терпѣть все даже отъ своихъ подчиненныхъ, лишь бы только не было ни съ кѣмъ ссоръ и непріятностей. Источникомъ этого смиренія была мысль о близкой смерти. Онъ давно уже ждалъ смерти, и не боялся ея. Онъ смотрѣлъ на нес, какъ на отраду и упокоеніе отъ его тяжелыхъ страданій, и готовился къ ней постоянно. Когда тяжелый недугъ лишилъ его возможности самому служить въ храмѣ Божіемъ, не было почти ни одного большого праздника, въ который бы онъ не причащался св. Таинъ. Дважды было совершено надъ нимъ таинство елеосвященія. Его болѣзнь была тяжелая; но онъ не ропталъ на нее и говорилъ только: «знать, Господь за грѣхи мои наказываетъ меня». А когда болѣзнь становилась нестерпимою, то объ одномъ просилъ: «помолитесь за меня, чтобы Господь подкрѣпилъ меня въ перенесеніи страданій или послалъ мнѣ скорѣе смерть». Вотъ, тѣ душевныя качества, которыя отличали его съ нравственной стороны. Конечно, и онъ, какъ человѣкъ, имѣлъ свои слабости и недостатки, но уповаемъ, что они, заглаженные искреннимъ покаяніемъ, не будутъ вѣнаны ему на страшномъ судѣ Господнемъ. Тотъ, кто сказалъ: *всякъ въручай въ Мя не погибнетъ, но имать животъ вечный* (Іоан. 3 гл.), Кто обѣщалъ, что *любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцомъ Моимъ* (Іоан. гл. XIV, ст. 21), Кто ублажалъ смиренныхъ духомъ и кроткихъ (Мѡ. V гл. 3—5 ст.), Кто призывалъ къ себѣ труждающихся и обремененныхъ, чтобы упокоить ихъ (Мѡ. XII гл., 28 ст.), — не можетъ не возрѣть съ любовію и на вѣру, любовь, кротость, смиреніе и терпѣніе почившаго собрата нашего. Твердо уповаемъ, что онъ, жившій и умер-

шій о Господѣ, найдетъ въ загробной жизни отраду и упокоеніе отъ трудовъ своихъ и услышитъ на судѣ сладкій гласъ Господа: *добрый рабе благодѣи и вѣрный, вниди въ радость Господа своего* (Мѡ. гл. XXV, ст. 21).

Намъ же, пришедшимъ сюда воздать послѣднее цѣлованіе почившему пастырю Христовой церкви, слѣдуетъ запечатлѣть въ своей душѣ тотъ нравственный обликъ, который оставилъ намъ умершій для подражанія, и молиться за него, дабы Господь простилъ ему всѣ грѣхи, которые онъ, какъ человѣкъ, содѣлалъ, и упокоилъ его въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злчнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная. Аминь.

Морского Николаевск. Богоявленскаго собора прот. *Александръ Преображенскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла брошюра:

**„КРАТКОЕ ПОСОБІЕ ПРИ ПРЕПОДАВАНІИ ЗАКОНА БОЖІЯ ВЪ ПОЛКОВЫХЪ
УЧЕБНЫХЪ КОМАНДАХЪ“.**

Составилъ протоіерей Омскаго Воскресенскаго военнаго собора

Іосифъ Чепикъ.

Цѣна 30 коп.

Продается у автора, по адресу: Омскъ, у настоятеля военнаго собора
Іосифа Чепика.

Содержаніе. Часть офиц.: Высочайшія награды. — Награды отъ Св. Синода. — Извлеченіе изъ отчета Общества вспоможенія бѣднымъ въ приходѣ Преображенскаго всеі Гвардіи собора за 1905 г. — Часть неофиц.: Поученіе къ заключеннымъ въ дисциплинарномъ баталіонѣ. — О недозволительности служенія православнымъ духовенствомъ панихидъ въ храмахъ по усопшихъ иновѣрцахъ-христіанахъ (окончаніе). — С.-Петербургскій Адмиралтейскій соборъ во имя святъ Спиридона, Триміуцтскаго чудотворца (продолж.). — Дневникъ полк. священника за время русско-японской войны на Д. Востокѣ (продолж.). — Некрологъ протоіерея Александра Іоанновича Соколова съ рѣчами при погребеніи его. — Объявленіе.

Редакторъ, Прот. *Іоаннъ Таранецъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать разрѣшается.

С.-Петербургъ, 7-го Іюля 1906 г

Старшій цензоръ, Архимандритъ *Филаретъ.*